

По черепице особняка барабанил дождь, жадно разбрасывая капли в стороны. Утренний град прибил пыль и испортил настроение проснувшимся ребятишкам, желавшим поиграть в солнечную погоду. Тёмные тучи застилали весь взор, словно огромные крылья дикой птицы.

Деревья грустно наклонились, слабейшие же из них полетели, подхваченные ураганом, разбушевавшимся по воле природы. Но буйство флоры не может продолжаться вечно, и сейчас, если хорошенько присмотреться, можно заметить едва заметные проблески чистого неба. К сожалению, наблюдать за этим некому, ведь у обитателей поместья были дела поважнее: рождение ребёнка — наследника древнего рода Инсани.

В доме мельтешила детвора слуг. Боясь попасться на глаза напряжённому хозяину, они пытались узнать, что происходит, но никто не спешил им чего-либо рассказывать. Глава семейства нервно сжимал подлокотник на кресле у двери в спальню, ожидая новостей от доктора.

Врач искренне любил свою работу, и его совершенно не устраивало, когда на руках умирают люди, но твёрдая уверенность в своих силах сегодня пошатнулась. Сквозь его пальцы, казалось, проходит песок, и недалек час, когда последняя песчинка провалится в небытие вместе с жизнью жены господина Инсани.

Когда-то гордый род, богатый и благородный, нынче практически вымер. Остался лишь мужчина, не способный, как ему говорили, иметь детей. Но судьба часто преподносит сюрпризы, и в этот час врач держал в руках наследника семьи. Он смог спасти дитя, что стоило огромных усилий, но мать умерла. Не смогла пережить роды. Только опыт прожитых лет позволял держать лицо, ведь она для него была не чужим человеком.

Детский плач озарил тишину поместья.

В комнату зашёл сам господин Инсани. Редкие седые волосы и морщины придавали ему вид мужчины преклонных лет, но он не был настолько стар, скорее, жизнь, что он повидал, состарила его быстрее, чем хотелось. Тёмный фрак сидел на нём как влитой, придавая солидный вид, а слуги, стоявшие рядом, казалось, стоят в его тени, настолько он подавлял своим присутствием.

— Господин Инсани, Мари не пережила роды, мне очень жаль. Младенец здоров, — безэмоционально процедил врач.

— Успокойте его. Служанку сжечь, — распорядился глава дома голосом, не подразумевающим отказа, и, повернувшись, зашагал в свой кабинет.

Лекарь с неодобрением покачал головой и передал младенца кухарке, подошедшей сразу после того, как спальня освободилась от присутствия черствого мужчины. Слухи гуляли по деревне, насколько близок Инсани с Мари. Станет ли она женой, нося его ребёнка, или, он не примет его? Господин отличался жёстким нравом, некоторые поговаривали, что он утопит ребёнка, припоминания злодеяния того, кто правил родом до него. Худшего не случилось, но случилась другая беда. Смерть Мари.

Спустя час клубы дыма окрасили двор, уходя в серые небеса, с которых капали остатки дождя. Разруха от урагана дополняла картину, как неловкий взмах кисточки, испоганивший холст. В окнах напротив стояли люди. Кухарка качала младенца, а её дети и муж стояли рядом. Кремация шла полным ходом.

«Мари... Дитя чистой души... Такая молодая, а уже почил, отправилась в лучший мир», — так думал муж кухарки по имени Томас, глядя на огонь.

Они поздно завели детей, вся вина лежит на бывшем господине. Дед, как его называли все, а в сердцах «злойный ублюдок» — настоящий представитель «славного» рода Инсани. Этот демон во плоти не жалел никого: ни себя, ни близких, ни окружающих. Строгий, беспощадный, с твёрдой рукой — в этом убеждались все, кто жил рядом. Его дух был сталью, а тело состояло из железа.

Множество покушений, избиений — и хоть бы хны. Он поднял из пепла всю семью, выплатил долги, основал компанию и... всё потерял. Проклятие клана — безумие. Уже при смерти он убил брата, его жену, детей и был убит нынешним хозяином, который тоже не отличался мягкосердечностью, а, бывало, вёл себя ещё более безжалостно, особенно, когда узнал, что у него не будет потомства.

Томас начал нервно кусать ногти. Никто не знал, что будет завтра. Наследник — это настоящее потрясение, которое приведёт к переменам в доме, хорошим или нет — предстоит ещё выяснить. Что будет теперь с его детьми?

Однако, была ещё одна проблема. Врач сказал кое-что, чего не знает даже отец. Утаил, боясь реакции. Из-за этого туманное будущее, казалось, становится чёрной дырой.

Тем временем, со стороны забора, на почти что дотлевшую девушку смотрел врач. Печальные мысли крутились в голове, настроение, можно сказать, никакое.

«Нужно выпить...» — подумал врач и направился в деревню.

По пути он заметил крестьянских детей, те с опаской начали выходить на улицу, чтобы попрыгать по лужам да поиграть. Взрослые давно проснулись и ходили по своим делам. Виднелись деревянные дома, животные, вроде кур и лошадей с повозками.

В этот момент, пока врач ещё не успел дойти, к известному на всю деревню заведению подходил молодой человек. Увидев вдалеке знакомое лицо, он решил немного подшутить. Маленькое развлечение, что он любил устраивать в качестве спасения от скуки.

— Зорька, встречай гостя, — промолвил вбежавший в корчму молодой парень и хитро улыбнулся.

— Неужто Леня идёт? — в голосе женщины чувствовались интерес и предвкушение.

— Да, давай напугаем его, как в тот раз! — подмигнул паренёк, потащив за собой тётю Зорю.

С одной стороны двери встал молодой парень, а с другой хозяйка заведения — Зоря. Она была одета в обычную для деревни одежду, бело-чёрное платье и фартук, а по размерам, если продолжит питаться как сейчас, возможно, скоро перестанет влезать в дверной проём. Даже соседний стол немного отодвинула своим телом, встав рядом.

— Бах! — крикнули одновременно Зоря и паренёк из-за угла, испугав бедного врача, что тот вмиг схватился за грудь.

— Убьёшь же когда-нибудь, знаешь ли, сердце у меня уже не то... — сокрушенно вздохнул врач.

— Ну, что там? Что? — подскочила публика, смотревшая представление, и вмиг окружила его.

— Не томи, Ленни! — нетерпеливо сказал Али, зачесав длинные волосы назад.

— Да ты не стой, садись, садись, — доктора посадили за стол, налили здоровую кружку пива и с упоением наблюдали, как он молчаливо выпивает её одним залпом.

— Значит, так, — медленно произнёс, казалось, за секунду захмелевший лекарь.

Пауза затянулась. Нетерпеливая толпа пополнилась детьми, почувствовавшими веселье.

— У господина Инсани родился сын.

Публика ахнула.

— Мари умерла.

Послышался звук разбитой посуды.

Проговорив это с нотками печали, врач залпом осушил своевременно появившуюся вторую кружку и ушёл, не дождавшись, пока народ переварит такие новости. Перешагнув порог своего дома, он с размаху закрыл дверь, ведь стена, постоянно сдерживающая эмоции, рухнула. Но дверь не закрылась, ударив ровно в ботинок.

— Отец, — произнёс юношеский голос и дверь открылась.

— Али... она умерла... — горько сказал доктор, смотря в пол.

— Этот ублюдок... — злоба парня поднималась из самого нутра.

Глубоко вздохнув, врач взял из-под стола бутылку с прозрачной жидкостью и сел. Его сын подошёл ближе, не пытаясь прервать тишину.

— Из-за меня она умерла. Нужно было отправить её в город, как говорила Зоря, — он закрыл ладонями лицо и опустил голову.

Быстро открыв бутылку, он достал рюмку и вмиг наполнил её, перелив через края. Жидкость потекла по деревянному столу и спустилась ниже, капая через дырки на пол. Врач не решился пить. Он держал бутылку для гостей, сам же старался не пить, боясь надеть глупостей.

— Нет! — крикнул Али, скинув на пол бутылку. — Ты мужик или нет?! — продолжал он, подскочив к врачу и слегка ударив того по щекам, но врач даже не попытался после этого встать.

— Я же любил её... — сказал врач и свернулся в клубок, как гусеница.

Али, не в силах смотреть на творящееся, развернулся и выбежал из дома. Осколки бутылки разлетелись по дому точно так же, как ярость разлетелась по разуму сына. Чего бы это не стоило, он отомстит за отца, пускай и не родного, но отца.

<http://tl.rulate.ru/book/14011/274304>